

обращает внимание на взаимосвязь культуры и политики, где основная суть раскрывается через воспоминания, опыт и события прошлого. Тоталитаризм представляет собой оформившийся организм на конкретных исторических элементах и идеях прошлого. Одновременно Х. Арендт подчеркивает, что не всегда можно предугадать последствия тех или иных событий на основе знания прошлого.

1. *Арендт, Х. О насилии / Х. Арендт. – М. : Новое издательство, 2014. – 148 с.*

2. *Арендт, Х. Скрытая традиция: Эссе / Х. Арендт ; пер. с нем. и англ. Т. Набатниковой, А. Шибаровой, Н. Мовниной. – М. : Текст, 2008. – 221 с.*

3. *Бойцова, О. Ю. Концепция Ханны Арендт в современном дискурсе политической власти / О. Ю. Бойцова // Русская политология – RussianPoliticalScience. – 2018. – №1 (6). – С. 72–78.*

4. *Золотов, А. А. Проблемы взаимосвязи культуры и политики в философии Х. Арендт; автореф. дис. ... канд. философских наук : 09.00.03 / А. А. Золотов ; Московский государственный педагогический университет. – М., 2000. – 17 с.*

5. *Саликов, А. Н. Способность суждения как политическая проблема в философии Ханны Арендт / А. Н. Саликов // Вестник РГУ им. И. Канта. – 2008. – № 6. Гуманитарные науки. – С. 34–40.*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБРЯДОВЫХ РУШНИКОВ В ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

*З. В. Воропаева, старший преподаватель кафедры теории
и истории народной художественной культуры
Орловского института культуры и искусств*

Обратиться к народной культуре Беларуси нас заставил предмет нашего исследования – вышивка досоветского периода, которая бытовала в орловских селах – орловский спис.

Многолетняя общая история, соседские отношения, близкие по культуре, по духу и традициям страны – Беларусь, Украина, Россия. Благодаря общим корням мы полу-

чили возможность изучать культуру с разных сторон, взаимно дополняя друг друга. Для получения утерянной информации об истоках происхождения и распространения древних самобытных вышивок следует обращать внимание на технику выполнения, сюжетную линию, на общую символику и использование одних и тех же мотивов в творческом наследии восточных славян в целом.

Летом 2018 года в составе делегации народных мастеров из города Орла довелось принять участие в Международном фестивале «Александрия собирает друзей» в Александрии Шкловского района Могилевской области. В результате знакомства со многими мастерами из Беларуси и Украины мы пополнили свои знания по интересующему нас вопросу.

Известно, что в трех достаточно удаленных друг от друга районах встречаются похожие образцы древнего мастерства. Вышивку Пудожья Олонецкой области (Север России), Полтавы (Украина) и Орловщины (Центральный округ) объединяет и выделяет среди других множество крупных элементов, очерченных контуром и заполненных мелкими геометрическими швами. Разнообразие рисунка швов (бранок) делает вышитые полотна особо праздничными.

Подробное описание полтавской вышивки дает Т. Каравасильева [4] Узнаваемы многоцветные украинские «рушниковые швы», четкие контуры в традиционных растительных и орнитоморфных мотивах.

Пудожскую вышивку с ее архаичными силуэтами отличает большое количество «разделок» – вертикальных и горизонтальных швов, задающих своеобразный ритм и единый стиль рисунку. Характерные особенности этой вышивки мы можем найти в большом исследовании О. И. Бакировой и В. М. Мининой [1].

На сегодняшний день опубликовано мало информация об орловском списке. В его основе лежит сочетание трех знаковых составляющих: смысловое содержание средней части вышивки, рисунок бранок, заполняющих контуры, и обережная кайма. Характерным является обилие солярных знаков на свободном поле.

Орловский спис выполняется в технике счетной глади с использованием швов, носящих название «роспись» и «тамбур» для контура. Наиболее распространенные мотивы вышивки – «Древо жизни», «Птица-Пава», «Лягушка-рожаница», «Двуглавый орел». [3]

Техника счетной глади, имитирующей браное ткачество, повсеместно присутствует в белорусской народной вышивке, большое количество вариантов которой было представлено на фестивале в Александрии. Способ шитья носит название «в протягу» и представляет собой узорную полосу, которая получается путем протягивания цветной нити через определенное количество нитей основы по схеме рисунка. На народной белорусской одежде – в отделке рукавов и воротов рубаш, на обрядовых рушниках, часто можно видеть орнаментальное чередование и ритм рисунка браных швов.

Как отмечает директор Березовского Центра ремесел Наталья Ивановна Ковалевич, принимавшая участие в фестивале, вышивка «в протягу» пользуется большим успехом. Вышивальщицы, которые пробовали вышивать «в протягу» уже неохотно берутся за техники «крест» и «гладь», объясняя это тем, что «протяг» кажется объемнее, выразительнее и «быстро прибавляется». По свидетельству Н. И. Ковалевич, в такой технике вышивались концы «сповивача» (свивальника) и оброчных рушников «на здоровье», предназначенных для церкви. Мастерицы рассказывали, что в определенное время женщины ткали и вышивали рушник «на здоровье», а мужчины мастерили большой деревянный крест, который вместе с рушником торжественно обносили вокруг всего села и устанавливали в самом его начале, на первом перекрестке (полевые записи Н. И. Ковалевич, район Белого Озера).

«Сватовский ручник» (божник), украшенный «в протягу», имел строго 35 см в ширину и 2 м 20 см в длину, после сватовства вешался на икону. Белорусское название такого рушника – «трэбках». С двух сторон к нему пришивались узкие концы по 20 см. Нити основы таких концов заплетали-

лись узелками в «мотузочки» – свободно болтающиеся шнурочки, связанные определенным образом в ажурный узор (Брестская область).

Узор, выполненный в технике «в протягу» на планке рубахи, по словам местных вышивальщиц, обозначал древо жизни. Пример такой вышивки мы можем видеть на свадебном костюме деревни Гороховичи Октябрьского района Гомельской области (Гороховичский строй).

Определенно заслуживает внимания описание вышитых рушников, относимых к старообрядческим, в книге О. А. Лобачевской [6]. Здесь отмечено, что в Белорусском Поозерье, в западных районах Витебской области – Шарковщинском, Верхнедвинском, Миорском – на рушниках второй половины XIX века встречаются узоры, вышитые в древней технике росписи с архаичными образами мирового древа. Они, по мнению автора, связаны с этнокультурными традициями Северо-Русского вышивального мастерства XVII–XVIII веков и староверами, которые мигрировали из Новгородской, Псковской, Олонецкой губерний и живут на белорусских землях с конца XVII столетия.

Вертикальный строй композиции, не характерный для традиционных белорусских рушников, но типичный для северных русских районов, является отражением древнейших космологических знаний о строении Вселенной, которые скрывали староверы на белорусских землях во время своей культурной изоляции. Ствол древа жизни связывает земное с небесным и подземным. Согласно такому пониманию мироздания, вверху композиции размещены образы птиц – символы божественного, небесного [6].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что родственной белорусской вышивке такого типа ближе всего стоит вышивка Олонецкой губернии, чей путь в белорусские земли логично прослеживается О. Лобачевской, хотя нельзя не заметить тождественность с орловскими образцами отдельных элементов, таких как «ветви» с многочисленными лапчатыми «отростками», крестообразные знаки с ромбами и «лапками» на концах и мелкие «звез-

дочки», шитые из одного центра, заполняющие пустые места на вышитом поле.

Обилие солярных знаков, крестов, звезд и других «говорящих» дополнений позволяет предположить вероятность использования вышитого полотна как «родового рушника» для обрядовых, магических действий. Относительно Орловской губернии такие факты до настоящего времени не были задокументированы, хотя со слов народной целительницы Зои Николаевны Фроловой, вышитым списом льняным полотном «лечили хвори человека, скотины, лечили дом, урожай» (полевые записи З. В. Воропаевой, г. Орел). Использование «родового рушника» в гаданиях выявлено в Беларуси исследователем, доктором искусствоведения М. С. Кацаром и описано в книге «Беларускі арнамент: Ткацтва. Вышыўка» [4].

«...Рушник с подобными образцами (А. Боровик, Запрудье Шарковщинского р-на Витебской обл.) бабушка Ефросинья с Шарковщины использовала для гадания. Ночью она выходила в сад, расстилала на столе рушник и, сравнивая расположение звезд на небе и узоров на рушнике, определяла судьбу человека или лечила больных.

На рушнике гадала и Н. Куневич из Наровли. Каждая строка узора на нем содержала по пять символов Матери-Богини, солнца, звезды и луны. По утверждению мастерицы, «этот рушник имеет большую, тайную силу. Он помогает узнать о судьбе человека, лечит от болезней, отводит наговоры, изгоняет сглаз и порчу. А делается так. Беру у девушки волосы, сжигаю их, пепел сыплю на рушник, разостланный ночью в саду. Смотрю на звезды в небе и на рушник, какие линии и зигзаги на нем образовались. По ним и определяю, нужно ли девушке замуж выходить. А если парень ее полюбил, надо пеплом от волос посыпать узоры на рушнике, собрать золу и дать ее выпить с водою парню. Любовь будет сильная и вечная» [4].

Образ лягушки, столь популярный для списовых рушников на Орловщине и в Пудожской вышивке, полностью отсутствует в белорусском шитье «при богатейшей по ис-

пользованию этого образа вербальной традиции. Изобразительный язык вышивки развивается по своим законам и живет относительно независимой жизнью. Во всех текстах (белорусских) обнаруживаются некоторые общие признаки образа лягушки, показывающими ее, прежде всего, как символ плодovitости, деторождения и в конечном счете связывающие с великим таинством начала жизни как на уровне микрокосма, так и в масштабах макрокосма» [2].

---

1. Бакирова, О. И. Минина В. М. Народная вышивка Пудожья / О. И. Бакирова, В. М. Минина. – М. : Издательский центр «Древнее и современное», 2012. – 400 с.

2. Баранов, Д. А. Образ лягушки в мифопоэтических представлениях восточных славян / Д. А. Баранов, Е. Л. Мадлевская // Научные чтения памяти В. М. Василенко. Сборник статей. – М. : ВМДПНИ, 2012. – С. 111–130.

3. Воропаева, З. В. Древние знаки народной вышивки. Орловский список // Знаки и знаковые системы народной культуры. Книга 2. Материалы 1 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – СПб., 2017. – С. 215–231.

4. Кара-Васильева, Т. Полтавська народна вишивка / Т. Кара-Васильева. – К., 1983. – 136 с.

5. Кацар, М. С. Беларускі арнамент: Ткацтва. Вышыўка / М. С. Кацар. – Мінск. : Беларус. Энцыкл., 1996. – С. 47–48.

6. Лабачэўская, В. А. Повазь часоў – беларускі ручнік / В. А. Лабачэўская. – Мінск : Беларусь, 2002. – С. 134–135.